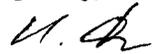

На правах рукописи

Савченко Ирина Алексеевна

**ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ**

**Специальность: 23.00.02 –
политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Ростов-на-Дону
2005**

Диссертация выполнена на кафедре политических институтов и
процессов факультета социологии и политологии
Ростовского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Агапонов Александр Клементьевич
доктор философских наук, профессор
Коротец Игорь Дмитриевич

Ведущая организация: **Ростовский юридический институт МВД РФ**

Защита состоится 27 октября 2005 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета К.212.208.01 по политическим наукам при Ростовском государственном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, проспект Нагибина, 13, ауд. 302

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан 27 сентября 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

В.Н. Рябцев

2006-4
16579

2184265

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

На рубеже веков Россия столкнулась с рядом серьезных вызовов, которые предьявляют современность и опыт мирового развития. Один из них связан с тем, что само понятие политического наполняется новым содержанием, которое диктуется происходящими во всем мире социокультурными, институциональными, технологическими и иными трансформационными процессами.

В условиях, когда политика превращается в форму социальной реакции на трансформации в культурной сфере общества, когда происходит изменение механизмов включения человека в политику, массовизации населения как источника и субъекта политической власти, когда имеет место деидеологизация и театрализация политики, изменение роли государства, виртуализация политического пространства, непредсказуемость и риск становятся неотъемлемыми атрибутами политического действия. Эти глобальные вызовы современности требуют активной, рациональной, целенаправленной, цивилизованной, демократической политики, основаниями которой служат, согласование интересов больших социальных общностей и институтов, способность разрешения кризисных и конфликтных ситуаций, долгосрочное предвидение.

Однако в рамках существующей теории и методологии политической науки ответами на эти вызовы могут быть критические, реалистические, но крайне недостаточные с точки зрения требований ситуации предупреждения и выводы, или рекомендации по формированию техники манипулирования поведением человека и институтов в политике, далеко не эффективной и весьма разрушительной по своим последствиям, ведущей к утрате рациональности политического действия.

Недостаточность, ограниченность действующих парадигм побуждает к поиску новых систем интерпретации и исследования политического действия. Необходимо признать, что различные исследовательские подходы должны не исключать, а скорее дополнять друг друга, синтезировать в общей картине политического действия как объективные, так и субъективные основания активности агентов политики.

Начало XXI века выдвигает перед политологией необходимость разработки концептуальных инновационных подходов не только теоретического познавательного характера, диагностирующих состояние политической системы и общества в целом, но и несущих в себе конструктивные созидательно преобразующие функции. Поэтому в настоящее время активно ведется создание теорий и концепций, которые могли бы послужить основой для политических технологий, где осуществляется применение самых разнообразных фрагментов знания и приемов для обеспечения политической деятельности, а значение реализации поставленной цели является главной задачей.

Поиск новых форм и способов организации политической деятельности требует выработки и реализации самых разнообразных политических технологий. Технологический подход является альтернативой административно-командному. Он предполагает учет многообразия внутренних и внешних связей политических явлений, многовариантности и естественности их изменений, а также ориентацию на создание для каждого человека возможности для реализации собственного политического потенциала. При этом необходимо учитывать, что в условиях трансформирующегося общества технологические средства и методы, используемые властью для достижения поставленных целей, не менее важны, чем сама цель.

Степень научной разработанности проблемы

Категория «политическое действие» является базисной для политической отрасли знания. Ее используют практически все существующие теоретико-методологические подходы. При этом категориальное осмысление данного термина не является достаточно четким. Есть множество синонимичных понятий, которые часто используются как взаимозаменяемые. Однако существует довольно широкий круг работ, посвященных изучению и описанию отдельных аспектов политического действия, причем предметная область некоторых работ не является строго политологической. Анализом тех или иных аспектов политического действия занимаются политология, социология управления, социальная и политическая философия, социальная и политическая психология, юриспруденция и другие науки.

В трудах М.Вебера, Т.Парсонса, П.Бурдьё, А.Шюца и других авторов разработаны общие теории социального действия, которые могут служить теоретико-методологической базой для разработки и осмысления понятия политического действия. Подробный анализ понятия политического действия представлен в работах А.И. Демидова, М.В. Ильина, В.А. Мельника, Г.В. Пушкаревой, В.Ю. Шпака и других исследователей.

Существует ряд работ, исследующих проблемы электорального поведения и политического участия в современном российском обществе. Среди них работы Г.В. Голосова, Д.В. Гончарова, Е.Ю. Мелешкиной, В.Д. Нечаева, А.И. Соловьева, М.Р. Холмской, Ю.Д. Шевченко и др. Эти работы послужили основой для выявления существенных особенностей политического действия как понятия, выражающего особую форму политической активности.

В рамках социальной и политической психологии есть исследования, посвященные изучению мотивации политических акторов, формирования политических предпочтений, обработки индивидом политической информации. Это работы Дж. Аткинсона, Л.Я. Гозмана, Г. Дилигенского, Дж. Зеллера, Д. Канемана, Д. Качоппо, М. Лоджа, А. Маклелланда, Р. Петти, А. Тверски, Ч. Тейбера, Ш. Чейкена, Е.Б. Шестопал и др.

Классики институционального и неинституционального подходов Д. Норт, Дж. Марч, Й. Ольсен, а также представители данного направления в современной отечественной политической мысли (С.Г. Кирдина, К.Е. Коктыш, В.Д. Нечаев) изучают влияние институтов и формальных правил, лежащих в их основе, на формирование актором стратегии и тактики своего политического действия, а также их воздействие на процесс и результат политического действия.

В социологии управления, политическом менеджменте и маркетинге изучаются технологические аспекты политического действия. В этом плане можно выделить работы М.Г. Анохина, А.А. Дегтярева, Ю.С. Коноплина, М.Е. Кошелюка, В.В. Лобанова, Е. Малкина, Е.Г. Морозовой, М.Ю. Павлутенковой, Г.Г. Почепцова, Л.В. Полякова, К.В. Симонова, И.И. Скрипка и др., посвя-

щенные исследованию различных политических технологий, используемых в современной российской политической практике.

Таким образом, можно сказать, что в различных областях научного знания об обществе разрабатывается и широко используется категория политического действия. Однако каждая из вышеназванных научных дисциплин имеет собственное представление о содержании данного понятия и трактует его, исходя из того, какая смысловая нагрузка политического действия может быть полезна в исследовании феноменов, лежащих в предметной области данных наук. Вследствие этого возникает необходимость в формулировании более общего понятия политического действия и формировании исходного представления о его базовых характеристиках. Эта необходимость обусловлена не только требованиями квалификационного порядка, культурой политологического исследования, но и тем, что каким бы очевидным ни представлялось содержание понятия «политическое действие» в прикладных политических исследованиях, оно не является общезначимым, хотя именно оно имплицитно формирует теоретико-познавательные установки, служащие своеобразной призмой, через которые осмысливается конкретная политическая проблема.

Недостаточно четкая определенность понятия «политическое действие» отражается на теоретической и тем более практической неразрешенности проблемы технологии политического действия, которая является классической не только для политологии, но и для всех без исключения гуманитарных и социальных наук. Такой интерес к данной проблеме, с одной стороны, создает достаточно большой простор для выбора исследовательской позиции и аргументации, а с другой, требует большой тщательности в отборе и формулировании исходных понятий и практических рекомендаций. Возникает необходимость определения критериев научности в осмыслении проблемы технологии политического действия, последующего отбора и анализа теорий и концепций, которые соответствуют этим критериям, и, наконец, синтеза этих теоретических построений и практических технологических разработок.

Объектом исследования выступает политическое действие в его целостности.

Предметом исследования являются технология политического действия, а также отдельные технологические приемы, механизмы и процедуры, используемые в современной политической практике трансформирующихся обществ.

Цель и задачи исследования

Основной целью данной работы является исследование политического действия как технологического института. Для достижения этой цели необходимо определить понятие политического действия, выявить его технологию в контексте политических, экономических и социокультурных преобразований.

В связи с этим в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

- определить понятие и структуру политического действия путем сравнительного анализа с понятиями «политическая активность», «политическое поведение», «политическое участие» и «политическая деятельность»;
- выявить сущностные особенности политического действия как технологического института, определить взаимосвязь между политической ситуацией, целями, средствами и результатом политического действия;
- проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию технологического аспекта политического действия и обобщить теоретический опыт исследования данной проблемы;
- обосновать необходимость разделения понятий «политические технологии» и «технология политического действия», определить понятие, структуру и практическое содержание последнего;
- определить особенности и выявить универсальные характеристики технологии политического действия в условиях трансформации политической системы;
- выявить и проанализировать технологические механизмы, приемы и операции, применение которых может способствовать повышению эффективности политического действия на основе анализа политических процессов, происходящих в современных трансформирующихся обществах.

Теоретико-методологической основой исследования являются когнитивный, коммуникативный, компаративный, структурно-функциональный, синергетический, неинституциональный, технологический и другие подходы.

Диссертационное исследование осуществляется на базе важнейших классических методологических принципов и подходов к познанию социально-политической действительности: объективности, комплексности, историчности, системности и других.

В ходе работы использовались общенаучные логические методы анализа, синтеза, абстрагирования и моделирования. Названные методы использовались в различных комбинациях на различных этапах исследования в зависимости от поставленных целей и задач.

Научная новизна диссертационного исследования

В целом научная новизна работы состоит в следующем:

- определены структура и особенности политического действия на основе его сравнения с другими типами политической активности;
- сформулировано понятие политического действия как технологического института, выявлены его сущностные характеристики;
- обоснован выбор когнитивного, коммуникативного и неинституционального подходов к исследованию технологии политического действия;
- сформулировано понятие «технология политического действия» и установлено его отличие от понятия «политическая технология», обоснована необходимость различения этих терминов и рассмотрения отдельных политических технологий в контексте понимания целостности политического действия;
- определено практическое содержание и универсальные характеристики технологии политического действия на основе анализа технологий так называемых «бархатных революций» и технологий массовых протестных действий;
- выявлены механизмы, приемы и техники, способствующие повышению эффективности политического действия на примерах из политической практики современных трансформирующихся обществ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политическое действие как одна из форм политической активности представляет собой субъективно-рационально обоснованную, упорядоченную реализацию социальной власти, многообразных конфликтных интересов в определенном пространственно-временном континууме. Анализ политического действия предполагает рассмотрение его субъективных, технологических, институциональных и ситуативных компонентов в их динамике.

2. Политическое действие как технологический институт представляет собой рационально организованный и устоявшийся в политической практике способ эффективного достижения поставленных целей. При этом технологичность заключается в единстве традиционности, творчества и инновационности в применении совокупности приемов, процедур и способов деятельности политическим субъектом для решения конкретных политических проблем.

3. В рамках методологического плюрализма существуют теории в той или иной мере касающиеся содержания политического действия как технологического института. Отдельные аспекты этого понятия рассматриваются в рамках новых подходов, стремящихся к синтезу концептов и идей из разных методологических источников. Среди них можно выделить когнитивный, коммуникативный и неинституциональный подходы, позволяющие исследовать политическое действие как технологический институт в совокупности наиболее важных его моментов.

4. Технология политического действия представляет собой комплексную систему методов, приемов, процедур и способов воздействия на объект политики для достижения определенных целей. Это итог взаимодействия различных приемов деятельности, появляющийся тогда, когда неоднократные действия по достижению поставленной цели продемонстрировали оптимальный и экономичный способ решения проблемы.

Политические технологии могут быть рассмотрены как методы решения конкретной политической проблемы. Они связаны с управлением социальными явлениями и процессами с целью диагностики их состояния, а также подготовки и реализации решений по их изменению и развитию и отличаются публич-

ной сферой применения, стратегическим характером, эксклюзивностью и оптимистичностью.

5. Практическое содержание технологии политического действия определяется качественными характеристиками политического пространства современного трансформирующегося общества. Одной из его особенностей является ориентация политической элиты на среднесрочную перспективу. Это приводит к тому, что основной политической технологией становится манипуляция с характерным для нее апеллированием к эмоционально-оценочному компоненту. Подобная практика сделала возможным осуществление в ряде бывших союзных республик так называемых «цветных революций» и вывела проблему массовых протестных действий в разряд наиболее актуальных для современной политологии и политической практики.

6. Технология политического действия предполагает рассмотрение последнего как процесса, включающего в себя такие процедуры, как исследование политической ситуации и определение целей и задач политического действия, принятие политического решения и реализация принятого решения. Каждый из этих этапов политического действия требует применения соответствующих технологий. В настоящее время можно констатировать некоторое развитие технологического арсенала средств современных российских политиков, но политические технологии работают лишь в направлении организации и проведения избирательных кампаний. Поэтому одной из проблем является разработка долгосрочной стратегии политического действия, отражающей интересы широких слоев российского населения.

Научно-практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что она способствует более глубокому осмыслению проблемы технологии политического действия. Сформулированные автором понятия и сделанные выводы дополняют политологическое знание, позволяют расширить понятийный аппарат политической науки, создать предпосылки для дальнейшего исследования проблематики и методологии политологических исследований.

В практическом плане результаты и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке разного рода политических технологий. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по политическому анализу, политическому менеджменту и маркетингу, а также при чтении базового курса политология и других гуманитарных наук в различных образовательных учреждениях.

Апробация работы

Основные концептуальные идеи исследования докладывались на теоретических семинарах и ежегодных научных сессиях: Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии в системе непрерывного многоуровневого профессионального образования» (Новочеркасск, 2004 г.); Всероссийской научно-теоретической конференции «Правовые и политические взаимодействия» (Ростов-на-Дону, 2004г.); Всероссийской научно-теоретической конференции «Правовая политика» (Ростов-на-Дону, 2005г.); Межрегиональной научной конференции «Человек и этносы в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления» (Ростов-на-Дону, 2004 г.). Материалы диссертационного исследования использовались при подготовке учебных курсов политология, исследование социально-экономических и политических процессов для студентов Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).

По теме диссертационного исследования опубликовано семь статей общим объемом 2,2 п.л.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических институтов и процессов факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 4 параграфа), заключения и списка литературы, насчитывающего 234 источника. Общий объем диссертации составляет 147 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, рассматривается степень ее разработанности в социологической и политологической литературе. Здесь же формулируются основная цель и задачи исследования, определяются моменты научной новизны в решении данной проблемы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, намечаются возможности научно-практического использования результатов исследования.

В первой главе - «Теоретико-методологические основы исследования политического действия как технологического института» - раскрывается содержание понятия политического действия, анализируются его структурные и технологические аспекты. Рассматриваются современные теоретико-методологические подходы к проблеме технологизации политического действия.

В первом параграфе – *«Понятие и структура политического действия»* - анализируется понятие политического действия как технологического института; выявляются его сущностные особенности в сравнении с такими категориями как политическое поведение, политическое участие и политическая деятельность; рассматриваются основные структурные элементы политического действия, его функции и типологии.

Категория «политическое действие» является одной из базовых категорий современной политической науки. Ее раскрывают не только современные подходы, существующие в политологии и других общественных и гуманитарных науках.

Интерес к проблеме разнообразных форм политического поведения факторов, определяющих это многообразие, зародился в глубокой древности в классических произведениях Платона, Аристотеля и других философов. Первым мыслителем, рассмотревшим политическое действие как технологический институт, был Н.Макиавелли, сформулировавший основные принципы, которым должно подчиняться политическое действие, чтобы соответствовать требованиям технологичности. В первую очередь, технологический принцип

предполагает использование тех инструментов и рычагов, посредством которых можно удержать власть вопреки всяким представлениям о ценности и социальной справедливости, причем эффективность политического действия возрастает по мере своего освобождения от моральных норм и запретов. Следующим важным моментом технологического принципа в политике является рассмотрение власти как самоцели, в возрастании которой для субъекта политического действия не существует никаких пределов. Таким образом, свобода от моральных норм и ненасытное честолюбие могут служить залогом эффективности политического действия как технологического института.

Рассмотрение политического действия с точки зрения технологического принципа, начатое Н. Макиавелли, было продолжено в XIX веке в рамках социологии и далее в XX в трудах многих политологов, политических мыслителей.

В XX веке интерес исследователей сместился с выяснения сущности и природы политических действий на изучение его внешних проявлений, то есть поведенческих реакций индивида на стимулы внешней среды, с целью выявить элементы повторяемости, которые поддаются обобщениям и могут быть проверены путем наблюдения. В рамках бихевиоралистского подхода политическое действие рассматривается как единица, элемент политической системы. Технология политического действия с позиций данного подхода представляется как определенная последовательность приемов, выстроенных в соответствии с принципом объективной целесообразности, на основании учета актором реальных фактов и причинных связей между ними. Такое представление рассматривает политическое действие исключительно как поведенческую практику, оставляя без внимания его субъективный аспект.

В отличие от бихевиоралистского подхода, рассматривавшего действие как реакцию на внешние стимулы, модель рационального выбора определяет его как целенаправленное поведение индивида, осознанно принимающего решения и рационально просчитывающего возможные выгоды и издержки своих действий (К. Эрроу, М. Олсон, Дж. Бьюкенен, Э. Даунс и др.). Основным моментом, раскрывающим сущность любого действия, в том числе и политиче-

ского, является цель, которая формулируется индивидом в соответствии с его пониманием собственной выгоды. Большое внимание данная теория уделяет анализу взаимовлияния индивидуальных целей и окружающих обстоятельств, а также контексту, в котором происходит действие. Индивиды не могут существовать или действовать вне какого-то набора сложившихся ранее социальных норм, обычаев и правил, однако люди способны выбирать институциональные правила, приспособлявая их к своим целям и интересам. Концепция рационального выбора внесла немалый вклад в разработку проблемы технологии политического действия, причем особое значение имела уже сама постановка вопросов о критериях эффективности и правилах оптимизации политического действия.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной политологии не существует единой комплексной теории, раскрывающей содержание политического действия как технологического института. В то же время отдельные аспекты этого понятия рассматриваются в рамках как рассмотренных выше, так и новых подходов, стремящихся к синтезу концептов и идей из разных методологических источников.

Определение понятия политического действия связано с выявлением сущностных свойств и человека, и политики. Сегодня происходит трансформация способов и механизмов формирования политического пространства и темпоральности, а также форм взаимодействия между государством и гражданским обществом. Соответственно, понятие политического действия наполняется новым содержанием. Действия индивида в политике стали определяться не его рационально понятыми групповыми интересами, а индивидуально интерпретированными предпочтениями массовой культуры с преобладанием ценностных, в том числе постматериальных, ориентаций. Каждый политический актер вкладывает собственный смысл в действия властвующих и подвластных на основе своих индивидуализированных оценок политики, поэтому рассмотрение политического действия как технологического института представляется сегодня наиболее актуальным.

Политическое действие – одна из форм политической активности человека. В данном параграфе рассматривается соотношение понятий, характери-

зующих различные формы политической активности: политическое участие, политическое поведение, политическая деятельность, а также анализируется структура политического действия, включающая в себя субъекта действия, определяющего его цели, предмет, способы и средства, а также условия реализации и результат политического действия.

Следование технологическому принципу предполагает алгоритмизацию политического действия, выработку стандартизированных средств и процедурных приемов формирования и реализации политических проектов. Технологичность заключается в единстве традиционности, творчества и инновационности политического действия, направленного на решение конкретных политических проблем.

Таким образом, политическое действие как технологический институт представляет собой рационально организованный и устоявшийся в политической практике способ эффективного достижения поставленных целей.

Во втором параграфе – *«Теоретические модели объяснения противоречия намерений и результата политического действия»* - рассматриваются современные теоретико-методологические подходы, способные служить основой для изучения политического действия как технологического института.

Один из таких подходов – это когнитивный подход. В основе когнитивной модели политического действия лежит методологический принцип, позволяющий рассматривать его как своеобразный итог когнитивного процесса, переживаемого индивидом, сущность которого заключается в интеграции информационного влияния окружающей среды и когнитивных способностей индивида. Данная модель фокусирует внимание на собственной работе индивида с политической информацией, поскольку именно внутренние когнитивные процессы, переживаемые каждым субъектом, задают его поведение в контексте политических событий. Когнитивный подход позволяет рассматривать политическое действие как результат некой последовательности ментальных реакций и мыслительных актов индивида, обеспечивающих восприятие социальной информации, ее понимание, осознание и принятие на этой основе определенного решения. Включение мышления создает проблемное поле для самого индивида,

он начинает не только «видеть» ситуацию, но и конструировать сценарии ее изменения. Уясняется многообразие возможных путей развития, противоречивость альтернатив. Принято считать, что, осуществляя выбор варианта действия, индивид руководствуется соображениями личной выгоды, то есть его намерения совпадают с эгоистическими интересами. Чтобы выявить предпочтительное решение, актер вынужден активизировать когнитивную работу с поступающей информацией, тогда он сможет «проиграть» в сознании различные варианты развития событий. В основе этих проективных построений будет лежать не только опыт, но и обретенные навыки, умение умозрительно достраивать недостающие причинно-следственные связи. Таким образом, когнитивный подход позволяет глубже проникнуть в сложные мотивационные процессы, определяющие действия политического субъекта.

Наряду с когнитивным подходом все большее признание в политологии получает коммуникативный подход, исследующий воздействие информационных технологий на политическое действие. Именно в публичном пространстве политика предстает как постоянно меняющаяся и прерывающаяся коммутация акторов, в основе которой лежат ценностные расхождения либо различия статусов, позиций, интересов. Это означает, что в политической сфере обращаются преимущественно тексты, представляющие собой продукт коллективного творчества и направленные на обеспечение информационных контактов между политическими группами по строго фиксированной в каждый конкретный момент проблематике. При этом в ситуации отсутствия постоянной заинтересованности граждан в политических контактах с элитой и серьезных расхождениях в позициях участников информационного рынка многое зависит от качества технологий, направленных на обеспечение взаимодействия власти и общества.

Свой взгляд на проблему технологии политического действия предлагает неоинституциональный подход. Данный подход не только признает ограниченную рациональность индивидов, но и отказывается от тезиса о стабильных субъективных предпочтениях индивидов. В центре внимания неоинституционализма находятся формальные и неформальные правила, контрактные соглашения, традиции, которые невозможно свести к индивидуальной рационально-

сти и стратегиям оптимизации. Политическое действие осуществляется на основе интерпретации актором существующих «правил игры» и обоснованном выборе оптимальной стратегии и тактики действия. Немаловажным для определения политического действия как технологического института является неинституциональная трактовка понятия «политический институт». Данный подход отказывается от применения термина «институт» по отношению к организациям, поскольку это десубъективизирует политический процесс, ставя под сомнение сам факт его существования. Субъектом политического действия может быть только индивид, а институты – это правила, нормы и процедуры, которые приобрели устойчивость и воспринимаются субъектами политического процесса как единственно допустимые, хотя и не единственно возможные.

Таким образом, среди множества теоретико-методологических подходов, существующих в современной политологии, когнитивный, коммуникативный и неинституциональный позволяют рассмотреть проблему технологии политического действия в наиболее важных ее аспектах. Когнитивный подход акцентирует внимание на проблеме взаимодействия человека с поступающей к нему информацией о политике, коммуникативный – на способах, каналах передачи информации и содержании информационного продукта. Неинституциональный подход занимается изучением воздействия формальных и неформальных правил и норм на определение субъектом стратегии политического действия, выбор способа ее реализации, издержек, которые возникают в процессе осуществления политического действия.

Во второй главе - «Прикладной характер технологии политического действия» - рассматривается практическое содержание технологии политического действия, ее структура, основные принципы и механизмы реализации в трансформирующемся обществе, анализируются различные политические технологии, используемые в политической практике современной России и бывших союзных республик.

В первом параграфе – *«Содержание технологии политического действия»* - раскрывается понятие технологии как системы знаний, методов, опе-

раций, правил и ресурсов, обеспечивающих наибольшую эффективность той или иной деятельности.

Одна из характеристик технологии – это ориентация на постижение роли принципов стандартизации рецептуры, обеспечивающих воспроизводимость результатов при условии соблюдения необходимой последовательности действий и использования необходимых средств. Технология - это итог определенного взаимодействия различных приемов деятельности, появляющийся тогда, когда неоднократные действия по достижению поставленной цели продемонстрировали оптимальные и экономичные способы решения проблемы.

Технология является элементом политического действия, это программа действия, содержащая процедуры и операции, способы и средства действия, определяющая его направленность и содержание.

Следует различать понятия «политическая технология» и «технология политического действия». Политическая технология – это метод решения политических проблем, выработки политики, ее реализации и осуществления практической политической деятельности. Технология политического действия – это комплексная система методов и способов воздействия на объект политики для достижения определенных целей.

Практическое содержание данного понятия определяется качественными характеристиками политического пространства современного общества. Происходящие в нем трансформационные процессы приводят к поиску новых, более технологичных способов политического действия, основанных на принципах коммуникативности, интересубъективности, диалогичности и конвенциональности. Реализация данных принципов во многих трансформирующихся обществах затрудняется слабостью функции стратегического планирования у большинства субъектов политического процесса. Вытеснение манипулятивных технологий из политического поля невозможно до тех пор, пока мышление действующей элиты ориентировано, в лучшем случае, на среднесрочную перспективу. В ситуации же, когда основой политического действия являются краткосрочные политические проекты, предполагающие немедленный результат, наиболее оптимальным способом действия становится манипуляция с ха-

рактерной для нее апелляцией к эмоционально-оценочным установкам массового сознания. В какой-то степени реализация данной технологии сделала возможным осуществление в ряде бывших союзных республик (Грузия, Украина) так называемых «цветных революций», причем некоторые исследователи полагают, что реализация подобного сценария ожидает и другие страны постсоветского пространства. Поэтому необходимо рассмотреть основные особенности данной технологии.

В целом, технология политического действия, использованная в ходе украинской президентской кампании осенью 2004г. В.А. Ющенко и его сторонниками, неоднократно применялась в странах Восточной Европы и на территории бывших союзных республик (в частности, в Грузии и Аджарии).

Для ее осуществления необходимы два предварительных условия: во-первых, реально существующее общественное недовольство при отсутствии нормальных каналов взаимодействия по линии «власть – общество»; во-вторых, инфраструктура революции. Главной движущей силой является некая «оппозиция», которая формируется и содержится, используя неограниченные финансовые ресурсы, получаемые из-за рубежа.

Сам кризис обычно провоцируется либо в ходе очередных выборов, либо как реакция оппозиции на действия власти. «Пусковым механизмом» является искусственно создаваемая ситуация некоего выхода власти из конституционного поля: решения или действия, которые, так или иначе, можно трактовать как нарушение конституции.

После этого начинается захват власти. В течение некоторого времени происходит «первичный нагрев ситуации» и вовлечение людей в массовые акции протеста. В этой схеме ключевой технологией является «дозированное» давление на власть, которая, находясь под прессом массовых выступлений, не получает повода применить силу и в итоге вынуждена постоянно уступать, отходить до того момента, пока ее опора – силовики – не убеждаются в ее полной недееспособности и не отходят в сторону, обрекая власть на полное поражение.

На улицу выводится молодежь. Рекрутируются эстрадные звезды, интеллигенция, мелкий бизнес. Сила и массовость этих выступлений с каждым

днем нарастает, пока не вынуждает власть смириться и затеять закулисный торг о цене передачи этой власти.

В ходе политической кампании осенью 2004 года на Украине были использованы все элементы данной технологии. Эти выборы явились столкновением двух типов политических технологий: бюрократических технологий позднесоветского типа и, с другой стороны, технологий американской «зависимой демократии для стран третьего мира», к числу которых сегодня относят не только Грузию с Украиной, но и Россию. Ошибки, допущенные В. Януковичем и его командой, подтверждают тот факт, что проблема технологии политического действия является в настоящее время одной из наиболее актуальных не только для политической теории, но, прежде всего, для политической практики.

Доказательством этого могут служить волна массового протеста, прошедшая в начале 2005 года в России и связанная с введением закона 122 о монетизации льгот. Монетизация льгот – это лишь первый ощутимый удар по малообеспеченному населению. По мнению многих исследователей, в ближайшее время социальный протест может оказаться направленным и против реформ ЖКХ, образования, здравоохранения, отмены отсрочек от армии. Пока социальный протест направлен против самих реформ и осуществляющего их правительства, затрагивая уже и президента. Однако в условиях жесткого информационного контроля, низкой эффективности государства в данной ситуации, протест может быть постепенно перенаправлен на режим в целом. Более того, акции протеста по всей России могут способствовать начавшемуся размежеванию в элитах.

В условиях реформирования российской политики и государственности профессиональные политики и руководители государства монополизировали сферу публичной политики и превратили ее в ресурс обеспечения своего доминирующего положения над гражданами, когда политические решения принимаются без участия граждан на основе краткосрочных интересов, а затем с помощью представителей PR-структур и СМИ в общественном сознании формируется представление о том, что данная проблема существует единственно возможным способом, и потому есть только один способ ее решения. Именно этот

способ решения, как правило, оказывается несостоятельным. Процессы, происходящие в современном российском обществе, подтверждают актуальность проблемы технологии политического действия во всех ее аспектах: как в плане постановки целей, так и в области методов, приемов и механизмов политического воздействия.

Во втором параграфе – *«Способы и механизмы технологии политического действия»* - анализируются технологические приемы и процедуры, наиболее эффективно работающие в политической практике современного российского общества.

Технология политического действия предполагает последовательность следующих процедур: сбор информации о политической ситуации, выявление проблем, формулирование целей и задач политического действия; принятие политического решения; реализацию принятого решения, осуществление управленческого воздействия.

Соответственно, сферу поддержки принятия решений обеспечивают информационно-аналитические технологии, сферу принятия решений – технологии принятия политических решений, а сферу реализации решений – агитационно-пропагандистские, избирательные и PR-технологии, а также управленческие технологии.

К информационно-аналитическим технологиям относятся политический мониторинг, контент-анализ, технологии политического прогнозирования и моделирования. В параграфе рассматриваются принципы, методы и техники проведения мониторинга и контент-анализа, различные алгоритмы политического моделирования и прогнозирования, а также пути использования этих технологий в политической практике современного российского общества. Так, в современной России наметилась тенденция применения технологий, обеспечивающих исследование ситуации и среды политического действия не в познавательном смысле, а в креативном, то есть в области создания информационного продукта с целью воздействия на общественное сознание.

Использование технологий принятия решений в политической практике современной России также имеет ряд отличительных особенностей. Известно,

что процесс принятия решений протекает в рамках механизма, который складывается в политической системе. Основой данного механизма, наряду с другими элементами, является система субъектов принятия решений. Политическая реальность России такова, что то значение, которое имеют реальные политические субъекты (промышленно-финансовые группы, бюрократия и др.), заставляет рассматривать их как весомых, равноправных участников политики. Все они – продукт государственного устройства и в том или ином виде свойственны любому политическому режиму. Вес и авторитет политических субъектов различны. Их участие в процессе принятия решений строится как на основе закона, так и на основе владения финансовыми, политическими, информационными и прочими ресурсами. Российская политическая система двойственна и противоречива. С одной стороны, она как бы демократична, поскольку в ней присутствуют основные компоненты демократического строя: всеобщие выборы, разделение властей, парламент, многопартийность, идейный и политический плюрализм, комплекс гражданских прав, региональное и местное самоуправление. С другой стороны, вся конструкция политической системы антидемократична, так как власть персонифицирована, институты слабы, электоральный выбор нечеток, существует угроза монополизации власти той или иной группой.

Таким образом, процесс принятия политических решений можно представить как политическую игру, а само политическое решение – как результат сделки между различными субъектами, где доминирующими оказываются не общие, а корпоративные интересы той или иной группы.

Важное место в технологии политического действия занимают приемы, способы и механизмы реализации политического решения. Ключевая особенность данного типа технологий заключается в расширении числа участников управленческого цикла за счет привлечения управляемых и включения механизмов обратной связи. Осуществление данного этапа технологии политического действия связан с применением технологий агитационно-пропагандистского типа, технологий паблик рилейшнз (PR), технологий создания имиджа политических субъектов, избирательных технологий. В параграфе

представлен анализ перечисленных технологий, их особенности, а также отдельные методы, техники, механизмы, используемые при разработке и реализации различных политических технологий, применяемых в процессе реализации политического решения.

В настоящее время можно констатировать некоторое развитие технологического арсенала средств современных российских субъектов политического действия, но при почти полном истощении идеологической базы. В ходе выборов на уровне субъектов федерации и федеральном уровне главная установка формулируется так: «экономика вторична, просто государству нужны идеологически нейтральные патриоты-политики, которые сумеют перестроиться под текущие задачи совершенствования хозяйственных механизмов общества». Однако у такого рода политиков не может быть стратегической цели – устойчивое функционирование экономики не может быть глобальной целью политики.

В ходе выборов последних лет проявился ряд своеобразных черт, указывающих на попытки дальнейшей деполитизации общества, на размытость устоявшейся политической терминологии, что требует разработки долгосрочной стратегии политического действия, основанной на интересах широких слоев российского населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время возникла необходимость пересмотра технологического арсенала политического действия. Ориентация на краткосрочные интересы, реализация которых предполагает использование преимущественно манипулятивных технологий, ведет общество к политическому кризису. Для выхода из кризисной зоны необходимо структурировать и политически образовывать общество, обеспечивать его консолидацию. Это возможно за счет использования новой технологической и методологической платформы при проведении политических кампаний различного уровня.

В заключении содержатся итоговые формулировки исследования, отмечаются возможные направления исследования проблемы технологии политического действия в трансформирующемся обществе.

2006-4
16579

№ 17932

Основные публикации автора по теме диссертационного исследования:

1. Политическая социализация как фактор социализации и становления личности // Профессиональная социализация в техническом университете: Сборник статей каф. социологии и психологии / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск, 2000. – С. 62-66. – Деп. в ИНИОН РАН 18.09.2000, №55900. (0,3 п.л.).
2. Альтернативы политического участия в современной России // Молодежь в поисках альтернатив: Сборник статей каф. социологии и психологии / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т – Новочеркасск, 2001. – С. 58-64. – Деп. в ИНИОН РАН 14.08.2001, №56675. (0,48 п.л.).
3. Политический экстремизм в оценках студенческой молодежи // Социологическая индикация студенческой жизни в университете. Ростов н/Д.: НМЦ «Логос», 2003. – С. 54-60. (0,3 п. л.).
4. Молодежь в политике: альтернативы политического участия // Социальные траектории раскрытия творческого потенциала учащейся молодежи (Сборник статей кафедры социологии и психологии) ЮРГТУ (НПИ), Новочеркасск, 2004. – С. 52-56. (0,25 п. л., в соавторстве).
5. Технология политического действия // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Выпуск 5. – Ростов н/Д., 2004. – С. 252-256. (0,3 п. л.).
6. Политическое поведение в условиях трансформации политической системы // Человек и этнос в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления. Ростов н/Д., 2004. – С. 222-224. (0,2 п. л.).
7. Проблема противоречия намерений и результата политического действия в современной политической теории (когнитивный подход) // Инновационные технологии в системе непрерывного многоуровневого профессионального образования: Сб. науч. ст. по материалам Всеросс. науч.-практ. конф. / Под ред. А.Н. Ткачева: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ) – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2004. – Ч.1. – С. 207-209. (0,2 п. л.).

Подписано в печать 15.09.2005г.

Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная Печать оперативная

Уч. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 2932.

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ (НПИ)

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, тел. 55-222